

Известие, что один из убийц Павла I – граф Леонтий Беннигсен – написал подробные мемуары, вызвало переполох в Европе и беспокойство в России

ПОГОНЯ ЗА 17-М ПАКЕТОМ

Поиски этих бумаг сопровождались авантурными приключениями и сложными интригами. Между тем, как выяснилось, автор к тому времени давно их опубликовал. Причем не раз, в разных странах и под разными псевдонимами. Между тем 17-й пакет с описанием убийства так и лежал запечатанным. Так какую же тайну скрывал злополучный пакет? Отличались ли изложенные в нем факты от опубликованных? Рассказывает кандидат исторических наук Михаил САФОНОВ.

Немецкий граф на службе в России

– Среди участников заговора против Павла I генерал Беннигсен, пожалуй, самая загадочная фигура, – говорит Михаил Сафонов. – Едва ли

не главный виновник убийства царя. Заметьте, Беннигсен оказался единственным из тех, кто в ту роковую для Павла I ночь находился в императорской спальне Михайловского замка, и не только не подвергся потом опале, но сохранил расположение нового императора, Александра I. Государь доверил ему командование войсками в борьбе против Наполеона. На этом посту Беннигсен даже стяжал славу (правда, ненадолго) «победителя непобедимого».

«Битва под Пултуске (1806), – хвастался впоследствии Беннигсен, – мой военный шедевр, я маневрировал на глазах у Наполеона, как на параде».

Нетрудно догадаться, какой интерес должны были представлять мемуары этого человека, – заключает историк.

«Друг мой, знаешь ли ты новость?»

– Граф окончательно оставил службу в 1818-м, – расска-

зывает Сафонов, – отправился в свое ганноверское имение Бантельн, где жил с четвертой женой, Марией-Леонардой Буттовт-Андржейкович, и писал мемуары.

Любопытно, что супруга на протяжении 14 лет чуть ли не каждый день изводила престарелого генерала. Диалог был примерно таким: «Друг мой, знаешь ли ты новость?» – «Что такое?» – «Император Павел умер»...

В последние годы жизни Беннигсен сильно болел и почти ослеп. Умер в 1826-м. Сразу же после смерти генерала в Европе поползли

Граф Леонтий Беннигсен

Александр I в 1820 году

слухи, что вскоре в печати должны будут появиться мемуары покойного, — отмечает историк. — Нетрудно представить, как это встревожило Петербург.

В Лондон и Париж помчались курьеры, посланные министром иностранных дел Карлом Нессельроде. Они везли приказ Николая I послать Англии и Франции дезавуировать любую публикацию беннигсеновских мемуаров как фальсификацию. Зимний дворец ревниво охранял кровавую тайну семейства Романовых. Европа не должна была знать подробностей убийства отца здравствующего российского самодержца.

А министру-резиденту в Гамбурге Генриху Струве из Петербурга пришло другое указание — предложить вдове генерала купить у нее рукопись.

Битва под Полтаве (1709)

Михайловский замок

Вдова торговалась

— Из депеш, которые приходили в Петербург, — рассказывает Михаил Сафонов, — выяснилось, что в последние годы жизни Беннигсен был одержим идеей доказать всему свету, что страшное убийство не отягощает его душу. Он написал мемуары по-французски. Генерал хотел, чтобы они были опубликованы одновременно на французском, английском и немецком языках. Часто давал читать мемуары друзьям.

Беннигсен предлагал опубликовать мемуары ганноверской библиотеке, но получил отказ, так как текст был слишком объемным. Однако библиотека была не прочь приобрести рукопись, поэтому после смерти Беннигсена его наследники предлагали

ей приобрести мемуары за 20 тыс. экю. Сделка не состоялась.

Струве же предложил вдове генерала пожизненную пенсию, что было гораздо выгоднее (по некоторым данным, речь шла о 12 тыс. руб. в год, но Мария-Леонарда потом жаловалась, что на деле получала лишь 4 тыс.). Правда, Струве от имени властей ставит жесткое условие: передать русскому правительству все бумаги покойного и принять на себя обязательство возвратить России любой документ, если таковой отыщется впоследствии. Мария-Леонарда не должна была снимать никаких копий и воспроизводить мемуары в какой бы то ни было публикации.

На это вдова сначала патетически заявила, — продолжает Сафонов, — что воля покойного мужа для нее священна и ничто не заставит нарушить ее, при этом ни словом не обмолвилась, в чем именно эта воля состояла.

Наконец Мария-Леонарда согласилась с предложением Струве. Однако уточнила: она отлучалась на четыре месяца в Варшаву, чтобы навестить родителей, и не знает, не распорядился ли муж своими мемуарами каким-либо неизвестным ей образом. Хотела, видимо, обезопасить себя от возможных неприятностей, если вдруг обнаружится, что

муж все же опубликовал опасные записки.

Архив Беннигсена хранился в имении в Бангельне. По приказу вдовы его привезли в Ганновер и целых восемь дней разбирали. Только после этого Струве стал обладателем 17 пакетов документов.

Императору в собственные руки

— Однако тут же выяснилось, что пакеты 1–16 содержали в себе четвертый, пятый, шестой и седьмой тома мемуаров, — описывает приобретение Струве **Сафонов**. — Все эти тома, за исключением последнего, были в двух экземплярах. Почему-то мемуары начинались с четвертого тома и содержали описание кампании 1806-го. На недоуменные вопросы министра-резидента вдова генерала не могла дать сколько-нибудь вразумительного объяснения.

Однако наибольший интерес представлял 17-й пакет, а он был на месте. Что было внутри, прочитать оказалось невозможно: в отличие от других, этот пакет был запечатан и адресован в собственные руки императору.

В общем, все эти документы доставили императору Николаю I, а он передал их в Главный штаб, в архив, — продолжает **историк**.

Беннигсен обвел всех вокруг пальца

— Однако русское правительство напрасно старалось скрыть от общества подробности смерти Павла I, — считает **Сафонов**. — Когда Струве осуществлял «операцию» по изъятию бумаг Беннигсена, сочинения генерала уже были опубликованы на всех ведущих европейских языках. Анонимно.

Еще в 1819-м, при жизни ге-

нерала, известный немецкий писатель Генрих Цшюкке в издаваемых им «Исторических материалах нашего времени» обнародовал на немецком языке анонимную французскую рукопись «К истории заговора против Павла I и воцарения Александра I», — перечисляет **историк**. — Ав-

Беннигсен с женой и сыном

тором ее был Беннигсен. В следующем году парижская «Историческая библиотека» опубликовала сокращенный вариант этой рукописи. Именно эта публикация получила широчайшее распространение в Европе. В 1826-м Альфонс Рабе воспроизвел ее в своей «Истории Александра I», вышедшей из печати в Париже и Брюсселе. В том же году Генрих Ллойд подготовил сокращенное издание книги, увидевшей свет в Лондоне на английском, в Штутгарте — на немецком, а три года спустя — на датском языках.

А была ли кража?

— Через полвека история неожиданно получила продолжение, — рассказывает **Сафонов**. — В 1875-м в немецком журнале *Über Land und Meer*

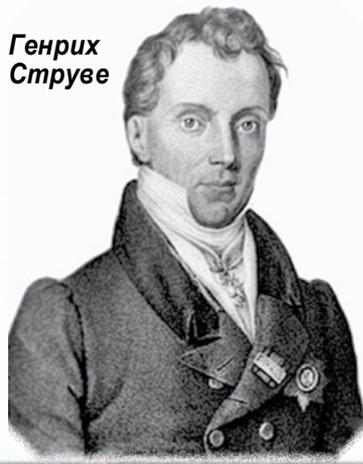
появилась загадочная статья «Кто был вор?» Автор — родственница Беннигсена, Ида фон Штейнберг-Барфельде. В статье рассказывалась следующая история.

В начале 1827-го из России в Ганновер прибыли два молодых человека. Один назвался Грузинским-Соколовым, другой — музыкантом Кайдановым. Оба приехали совершенствоваться в знаниях. Первый — в немецком языке, второй — в изучении контрапункта.

Молодые люди были очень просты и чрезвычайно скромны. Но русские не могли не обратить на себя внимания жителей маленького немецкого городка. Поползли слухи, что они назвались чужими именами, что в действительности принадлежат к знатнейшим русским фамилиям и вынуждены скрываться от преследования своего правительства... Замкнутый образ жизни двоих русских, ничем, кроме своего дела не интересовавшихся, лишь подогревал интерес к загадочным иностранцам.

В то лето в Ганновер приехала погостить прелестная девица фон Р. Музыкант Кайданов встретил ее в театре... Начался роман. Ради новой знакомой русский изменил

Генрих Струве

ГДЕ НАХОДЯТСЯ

Сейчас мемуары генерала находятся в Российском государственном военно-историческом архиве, в папке Беннигсена. Но... 17-го пакета там нет.

И никто не знает, где он. Возможно, Николай I или Александр II в свое время уничтожили его или надежно спрятали.

образ жизни и стал завсегда-таем дома Беннигсенов, родственницей которых оказалась девица фон Р.

Когда все семейство отправилось в родовое имение Бантельн, юноша, несмотря на настойчивые просьбы, отказался сопровождать возлюбленную. Однако вскоре одумался и примчался туда вместе с Грузинским-Соловьевым.

Так молодые люди оказались в имении генерала. А тут как раз начались затяжные дожди, — продолжает Сафонов пересказывать статью «Кто вор?». — Чтобы скоротать время, общество в Бантельне занималось чтением. Часто обсуждались походы Беннигсена. Однажды спор зашел по поводу крепости, сдавшей-ся генералу. Вдова принесла записки покойного, чтобы разъяснить возникшие сомнения. Гости проявили столь неподдельный интерес к мемуарам, что Мария-Леонарда разрешила им взять рукопись к себе в комнату.

Наутро молодые люди не явились к завтраку. За ними послали слугу, но дверь их комнаты оказалась запертой. На стук никто не отвечал. Хозяйка решила, что гости всю ночь провели за чтением записок, а теперь спят мертвецким сном. Но они не явились и к обеду. Тогда двери выломали. Ком-

ната оказалась пустой, кровати даже не были помяты...

Оба русских исчезли, а с ними — и записки Беннигсена. Все попытки задержать похитителей оказались безуспешными. В Бантельне гадали,

ление Николая I). Ведь незря же статья заканчивается утверждением, что вскоре после таинственного исчезновения рукописи вдова Беннигсена «за заслуги генерала перед Россией» стала

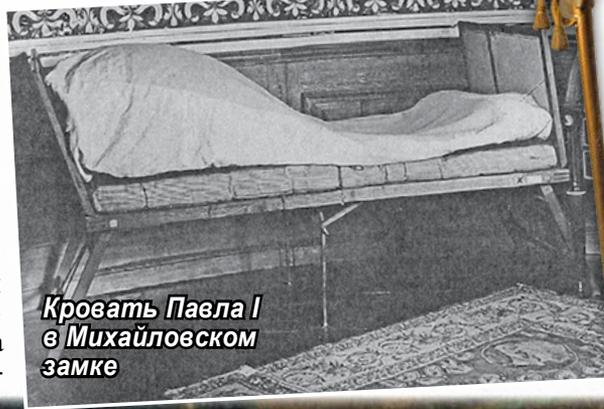
Заговорщики против Павла I

как русские, с огромными чемаданами, сумели перелезть через высокую стену сада, где достали экипаж, каким путем бежали... Полиция оказалась беспомощной. Так и осталось невыясненным, молодые люди похитили рукопись для себя или выполняли чей-то заказ.

Впрочем, в статье был прозрачный намек на заказчика: русское правительство, точнее, Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (высший орган политической полиции империи в прав-

получать пенсию от русского правительства, хотя никогда не просила о ней, — заключает историк.

— Странная заметка: едва ли вдова при-

Кровать Павла I в Михайловском замке

Платон Зубов – последний фаворит Екатерины II

несла молодым людям запечатанный 17-й конверт с надписью «в собственные руки императору» для разрешения спора о битве, которая описывалась в открытой для использования папке. Но, как бы то ни было, зачем было столь неожиданно вспоминать историю полувековой давности, да еще и спешно печатать ее? – размышляет Сафонов. – Не потому ли, что внучке генерала надо было откреститься от возможного появления рукописи деда в печати? Дело в том, что в немецкой прессе именно в то время стали проскальзывать сообщения, что в Берлине с большим нетерпением ожидают публикации мемуаров Беннигсена, которые находятся у потомков генерала и, согласно последней воле покойного, могут быть опубликованы только через 50 лет после его смерти... Возможно, таким образом внучка Беннигсена решила во всеуслышание заявить, что у потомков генерала скандальной рукописи нет.

Материалы изучал Александр II

– Статья «Кто вор?» была перепечатана в «Русской старине», – продолжает Михаил Михайлович. – А в декабре 1875-го генеральный консул прислал немецкую заметку в Петербург, канцлеру Александру Горчакову, и тому пришлось сообщить столь неприятное известие импера-

тору Александру II аккурат накануне Нового года.

Государь приказал разобратся и доложить. В архиве МИД подняли депеши полувековой давности министра-резидента в Гамбурге Генриха Струве и подготовили для императора специальную записку – «О получении мемуаров Беннигсена от его вдовы в 1826 году».

Это архивное дело не оставляет камня на камне от легенды о похищении рукописи генерала российскими спецслужбами, – заключает Сафонов.

А копии были...

– Только в начале XX века выяснилось, что условие, выдвинутое Струве, было все же нарушено, – уверяет Сафонов. – В семье осталось несколько копий той части мемуаров, где описывалась история заговора против Павла I и его убийство. Так, один список дочь Беннигсена, София фон Ленте, поручила сделать своей дочери, Мете, другой был создан внучкой генерала, Теодорой Баркхаузен (в замужестве фон Реден).

Немецкий историк Теодор Шиман опубликовал одну из этих копий, затем офицер французского Главного штаба Казалес обнаружил другую. Наконец, дядя Николая II, великий князь Николай Михайлович, уже после отречения племянника в 1917-м, напечатал еще один текст копии.

Пожалуй, самое любопытное, – продолжает Сафонов, – состояло в том, что тексты копий не совпадали. Как заметил еще в начале XIX века немецкий драматург Август Коцебу, генерал обладал «непостижимым искусством представлять почти невинным свое участие в заговоре». Однако это искусство давалось Беннигсену не без труда.

Он создал много версий, трудно даже точно сказать, сколько. Они отличаются деталями, но в основном схожи – Беннигсен старательно отводит подозрения в убийстве от своего покровителя, Платона Зубова, и, естественно, от себя: во всех версиях генерал якобы в самый критический момент выходит из комнаты...

■ **Записала Елена Вишнякова**

ДОСЬЕ

Леонтий Беннигсен – представитель древней немецкой баронской фамилии, участник наиболее известных военных кампаний своего времени. Родился в герцогстве Ганновер в 1745-м. Можно сказать, вояка от рождения: в 14 лет поступил на службу в пехоту. В 28 лет стал подполковником и перешел на службу в Россию. Парадокс, но, прожив в нашей стране без малого полвека, граф так и не выучил русский язык.

Судя по его послужному списку, отличался храбростью (как-то даже взял семь пушек в бою), выиграл немало сражений, но как стратег был слаб. Так, во время войны 1812-го, когда его назначили начальником Главного штаба, он составил такую диспозицию для Бородинского сражения, которая привела к большим потерям. За долгую службу генерал был не единожды награжден и несколько раз отправлен в отставку...

У него было несколько причин участвовать в заговоре против Павла I. В частности, Беннигсену покровительствовали братья Зубовы (Платон был последним фаворитом Екатерины II), и после смерти императрицы генерал, как и они, попал в опалу. Однако уже через четыре дня после убийства Павла I, 15 марта 1801-го, он был назначен Литовским генерал-губернатором...

Фото в материале: открытые источники